

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

УБИЙСТВО В
МЕСОПОТАМИИ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
MURDER IN MESOPOTAMIA

Copyright © 1936 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature
are registered trademarks of Agatha Christie
Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.
Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited.
Used with permission

<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*
Иллюстрация на обложке *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Убийство в Месопотамии / Агата Кристи ; [пер. с англ.
Л. А. Девель, А. А. Девель]. — Москва : Эксмо, 2018. —
288 с.

ISBN 978-5-04-098587-6

Известный археолог Лайднер попросил медсестру Эми Ледерен приехать в Ирак на раскопки близ города Хассани — ему нужно, чтобы кто-нибудь присматривал за его женой. Она вполне здорова, но ее мучают непонятные страхи. Эми соглашается — и вот она на месте. Но совсем скоро исполнение его своего медицинского долга заканчивается — миссис Лайднер погибает. Значит, ее страхи были небеспочвенны? Эми пробует самостоятельно докопаться до правды. На ее счастье, в этих местах проездом оказывается великий сыщик Эркюль Пуаро, который соглашается помочь в расследовании убийства. Но даже ему приходится нелегко — ведь все в археологической команде видны как на ладони и обладают железным алиби...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-098587-6

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается археологам,
моим многочисленным друзьям
по Ираку и Сирии*

События, описанные ниже, происходили примерно четыре года назад. Обстоятельства, по-моему, требуют, чтобы публике было представлено их честное изложение. Имеют место совершенно дикие, абсолютно нелепые слухи с намеками на то, что скрываются важные свидетельские показания, и другая подобного рода чепуха. Эти ложные толки особенно характерны для американской прессы.

Вполне естественно, что в этой ситуации было бы желательно, чтобы отчет о случившемся не исходил от кого-либо из сотрудников экспедиции, то есть от тех лиц, которых можно было бы заподозрить в необъективности. Поэтому-то я и предложил взять на себя эту задачу мисс Эми Ледеран. Без сомнения, она именно тот человек, которому надлежит это сделать: в высшей степени профессионал, лишена предубеждений, так как не была прежде связана с экспедицией университета Питтстауна в Ираке, к тому же наблюдательный и мыслящий очевидец.

Не так-то легко было уговорить мисс Ледеран приняться за дело — пожалуй, это оказалось одним из самых трудных занятий за всю мою врачебную

практику. А после того, как труд ее был завершен, мисс Ледеран проявила странное нежелание дать мне ознакомиться с рукописью. Я догадался, что отчасти причиною тому были критические замечания, сделанные ею относительно моей дочери — Шийлы. Я быстро разделался с этим, уверив ее, что дети ныне запросто нападают на родителей в печати и родителям даже приятно, когда дети получают свою долю. Кроме того, она крайне стеснялась своей литературной неопытности. Она уповала на то, что я «поправлю грамматику и прочее». Я, напротив, отказался изменить хотя бы слово. Стиль мисс Ледеран, на мой взгляд, энергичен, индивидуален и вполне уместен. Если она называет Эркюля Пуаро в одном абзаце «Пуаро», а в следующем — «мистер Пуаро», то такие вариации не только интересны, но и заставляют задуматься. В одном случае она, так сказать, «следит за формой» (а госпитальные сестры большие ревнители этикета), в другом — ее чисто по-человечески интересует то, о чем она рассказывает: церемонии и расшаркивания — забыты!

Единственное, что я сделал, — это позволил себе написать первую главу, чему поспособствовало письмо, любезно предоставленное мне одной из знакомых мисс Ледеран. Это по сути дела фронтиспис — беглый набросок портрета рассказчицы.

Глава 1

ФРОНТИСПИС

В Багдаде, в холле гостиницы «Тигрис Палас», госпитальная сестра заканчивала письмо. Ее автоматическая ручка быстро скользила по бумаге:

«...Так вот, дорогая, кажется, и все мои новости. Надо сказать, это великолепно — посмотреть немного мир, однако Англия для меня всегда благодарение. Грязь и беспорядок в Багдаде — ты бы не поверила, и никакой романтики, как бы ты могла себе представить по «Тысяче и одной ночи»! Конечно, он красив, но в основном набережная, а сам город — просто ужас; и совсем нет приличных магазинов. Майор Келси походил со мной по базарам, и, разумеется, нельзя отрицать, они оригинальны. Только сплошной мусор и звон медной посуды, до головной боли. И ничего, что бы мне захотелось купить, ведь нельзя поручиться, что это чисто. И надо быть очень осторожной с медной посудой из-за яри-медянки.

Я напишу тебе и дам знать, если что-нибудь получится с работой, о которой говорил доктор Райлли. Он сказал, что этот джентльмен, из Америки, сейчас в Багдаде и, может быть, заглянет ко мне днем. Речь

о его жене — у нее «причуды», как сказал доктор Райлли. Больше он ничего не сказал, но тебе, дорогая, известно, что это обычно значит (я надеюсь, не настоящая D. T.¹).

Конечно, Райлли ничего не сказал, но у него было такое выражение... ты понимаешь, что я имею в виду? Этот доктор Лейднер — археолог и раскапывает где-то в пустыне какой-то холм для американского музея.

Итак, дорогая, пора заканчивать. А то, что ты рассказала мне о маленьком Стабинзе, просто уморительно! А что сказала старшая сестра?

Пока все.

Всегда твоя Эми Ледеран».

Положив письмо в конверт, она адресовала его сестре Кершоу, больница Св. Кристофера, Лондон.

Едва она надела на авторучку колпачок, к ней подошел местный мальчишка:

— Джентльмен приходит, видеть вас, доктор Лейднер.

Сестра Ледеран обернулась. Она увидела человека среднего роста, немного сутуловатого, с каштановой бородой и спокойными усталыми глазами.

Доктор Лейднер увидел шатенку лет тридцати пяти с прямой уверенной осанкой. Он увидел добродушное лицо со слегка выпуклыми голубыми глазами. «Именно так и должна выглядеть медицинская сестра на уходе за нервными больными, — по-

---

¹ D. T. — delirium tremens (лат.) — белая горячка. — Здесь и далее примеч. пер.

думал он. — Жизнерадостная, здоровая, опытная, деловитая».

«Сестра Ледеран подойдет», — решил он.

Глава 2

ВВЕДЕНИЕ ЭМИ ЛЕДЕРАН

Я далека от мысли, что я — писатель, да я, собственно, и не умею писать. Я занялась этим просто потому, что меня попросил доктор Райлли; почему-то когда доктор Райлли просит вас о чем-нибудь, то отказать ему невозможно.

— Доктор, — говорила я, — какой же из меня литератор.

— Глупости, — сказал он. — Если хотите, считайте, что вы пишете историю болезни.

Что ж, конечно, можно взглянуть на дело и так. Доктор Райлли продолжал. Он сказал, что необходимо неприкрашенное, простое описание случая в Тель-Яримьяхе.

— Если с ним выступит одна из заинтересованных сторон, это будет неубедительно. Так или иначе скажут, что оно пристрастно.

И, конечно, это была правда, чистая правда. Я все это пережила и при этом была, так сказать, посторонним человеком.

— Почему бы вам самому не написать, доктор? — спросила я.

— Я не был на месте событий. Вы — были. Кроме того, — добавил он со вздохом, — моя дочь мне не позволит.

Так эта девица помыкает им, прямо стыд. Мне так и хочется об этом сказать, когда вижу, как сверкают его глаза. Это самое слабое место доктора Райлли. Никогда не поймешь, шутит он или нет. Он всегда говорит обо всем ровным меланхолическим тоном, но почти всегда за этим что-то кроется.

— Что ж, — сказала я задумчиво, — должно быть, я смогу.

— Конечно, сможете.

— Только я не совсем понимаю, как к этому приступить.

— О, это хорошо известно. Начать надо сначала, продолжить до конца и в заключение закончить.

— Я даже не знаю, где и что было началом, — задумчиво произнесла я.

— Поверьте мне, сестра, начать не так трудно, как потом остановиться. По крайней мере, со мной всегда так, когда приходится выступать с речью. Меня надо хватать за фалды и удерживать изо всех сил.

— Вы шутите, доктор.

— Совершенно серьезно. Ну, теперь все?

Одна вещь еще беспокоила меня, и после минутного замешательства я сказала:

— Знаете, доктор, боюсь, у меня может получиться... ну, немного тенденциозно, в какой-то степени с личным оттенком.

— Боже мой, женщина, чем больше тут будет вашей личности, тем лучше! В этой истории живые люди, не манекены. Будьте пристрастной, будьте злой, будьте такой, какой вам нравится. Пишите по-своему. В конце концов, мы всегда сможем выки-

нуть куски, которые искажают истину. За дело! Вы женщина разумная и дадите разумный, здравый рассказ.

Вот как это было, и я пообещала приложить все силы.

Итак, я приступаю, но, как я уже сказала доктору, трудно понять, с чего же именно начать.

Полагаю, надо сказать пару слов о себе. Мне тридцать два года, зовут Эми Ледеран. Обучалась в больнице Св. Кристофера, потом два года работала акушеркой. Какое-то время работала частным образом. Четыре года работала в клинике мисс Бендикс на Девоншир-плейс. Выехала в Ирак с миссис Келси. Я ухаживала за ней, когда у нее родился ребенок. А когда она уезжала с мужем в Багдад, ее там уже ждала няня, которая несколько лет работала у ее друзей. Дети у них выросли, им надо было идти в школу, и они уезжали домой. Няня согласилась после их отъезда перейти к миссис Келси. Миссис Келси была еще довольно слаба, и ее очень беспокоила предстоящая поездка с таким маленьким ребенком, поэтому майор Келси договорился со мной, чтобы я поехала с ними и присматривала за женой и за ребенком. Они обещали оплатить мне проезд домой, если никому не потребуется медицинская сестра на обратную дорогу.

Нет необходимости описывать семью Келси; ребенок просто загляденье, миссис Келси — довольно милая, хотя и немного капризная.

Мне очень понравилось путешествие. Я никогда еще не совершала таких больших поездок по морю.

Доктора Райлли я встретила на пароходе. Этот

черноволосый длиннолицый человек с низким печальным голосом говорил всякие смешные вещи. Думаю, ему нравилось морочить мне голову, скажет какую-нибудь несусветицу и смотрит — клюну я или нет. Он работал хирургом в местечке под названием Хассаньех, в полутора сутках езды от Багдада.

Я пробыла около недели в Багдаде, когда случайно наткнулась на него на улице, и он спросил, когда я ухожу от семейства Келси. Я сказала, что смешно меня об этом спрашивать, потому что Райты (вторая семья, о которой я упоминала) уезжают домой раньше, чем предполагали, и их сестра могла явиться хоть сейчас.

Он сказал, что слышал о Райтах и именно поэтому обратился ко мне.

— Дело в том, что у меня, возможно, найдется для вас работа.

— Больной?

Он поморщился, как бы задумавшись.

— Вряд ли это можно назвать болезнью. Это дама, у которой скорее просто «причуды».

— Ой! — сказала я.

(Обычно под этим кроется пьянство или наркотики!)

Доктор Райлли в объяснения не вдавался. Он был очень осторожен.

— Да, — сказал он. — Некая миссис Лейднер. Муж — американец, точнее американский швед. Он руководит крупными раскопками.

И доктор объяснил, что экспедиция ведет раскопки на месте большого ассирийского города, что-то вроде Ниневии. И хотя экспедиция размещалась

не очень далеко от Хассаньеха, это было достаточно уединенное место, а доктора Лейднера уже некоторое время беспокоило здоровье его жены.

— Он особенно не откровенничал, но кажется, у нее приступы каких-то страхов на нервной почве.

— Она одна остается целый день с местными? — спросила я.

— Нет, при ней там неплохая компания, человек семь или восемь. Я не представляю себе, чтобы она бывала одна в доме. Но, по всей видимости, миссис Лейднер сама довела себя до тяжелого состояния. На плечах Лейднера огромное количество работы, а он с ума сходит из-за жены, мучается, что она в таком состоянии. Он считает, что ему будет легче, если он будет знать, что она под наблюдением надежного опытного человека.

— А что сама миссис Лейднер об этом думает?

Доктор Райлли серьезно заверил:

— Миссис Лейднер — совершенно очаровательная дама. Конечно, у нее всегда семь пятниц на неделе, но в целом она поддерживает его идею. — И добавил: — Она странная женщина. Масса увлечений, и, как мне кажется, невиданная лгунья. Но Лейднер, по-видимому, чистосердечно верит в то, что она на всю жизнь чем-то напугана.

— Что она сама сказала вам, доктор?

— О, она ко мне не обращалась! Я ей не подхожу по каким-то причинам. Лейднер сам пришел ко мне с этим предложением. Ну и как вы относитесь к этой идее? Вы бы посмотрели страну перед тем, как ехать домой, — они будут вести раскопки еще два месяца. А раскопки — довольно интересное занятие.

С минуту я раздумывала и наконец решилась.

— Что же, — сказала я, — пожалуй, я могла бы взяться за это.

— Великолепно, — сказал доктор Райлли, поднимаясь. — Лейднер сейчас в Багдаде. Я скажу, чтобы он зашел, и надеюсь, вы с ним поладите.

Доктор Лейднер приехал в гостиницу в тот же день. Это был человек средних лет, он был взволнован и держался несколько неуверенно. В нем была какая-то мягкость и благородство, и вместе с тем — беспомощность.

Он казался очень преданным своей жене, но довольно плохо представлял себе, что с ней.

— Видите ли, — с растерянным видом говорил он, теребя бороду (позже я узнала, что это было ему свойственно), — моя жена, право же, в очень возбужденном состоянии. Я крайне беспокоюсь за нее.

— Она физически здорова? — спросила я.

— Да, я думаю, да. Нет, я бы не сказал, что с нею что-то случилось в физическом смысле. Но она, как бы это сказать, выдумывает всякое. Понимаете?

— Что именно? — спросила я.

Но он уклонился от прямого ответа.

— Она доводит себя совершенно не из-за чего... Я действительно не вижу оснований для ее страхов, — рассеянно пробормотал он.

— Страхов? Каких, доктор Лейднер?

— А просто, знаете ли, всякие ужасы на нервной почве, — неопределенно ответил он.

«Почти наверняка это наркотики, — подумала я. — А он не понимает, в чем дело. Многие мужья не понимают. Задумались бы, почему их жены так раз-

дражительно и отчего у них происходит резкая смена настроений».

Я спросила, одобряет ли сама миссис Лейднер мой приезд.

Его лицо прояснилось.

— К моему удивлению, да. К моему приятному удивлению. Она сказала, что это очень хорошая мысль. Сказала, что будет чувствовать себя намного безопаснее.

Это слово необычайно меня поразило. Безопаснее. Довольно странное она употребила слово. Я начала подозревать, что у миссис Лейднер психическое заболевание.

Он продолжал прямо-таки с юношеским задором:

— Уверен, что вы с ней прекрасно поладите. Она ведь на самом деле очаровательная женщина. — Он подкупающе улыбнулся. — Луиза предчувствует, что вы будете для нее величайшим утешением. И я ощутил то же самое, когда увидел вас. Вы выглядите, если позволите, человеком здравомыслящим, пышущим здоровьем. Без сомнения, вы то, что нужно для Луизы.

— Что же, попробуем, доктор Лейднер, — бодро сказала я. — Надеюсь, что смогу быть полезной вашей жене. Может быть, ее раздражают местные и цветные?

— Господи, что вы! — Он покачал головой, повеселев от этой мысли. — Моей жене очень нравятся арабы, она ценит их простоту и чувство юмора. Это у нее только второй сезон — мы женаты меньше двух лет, — но она уже может довольно сносно объясняться по-арабски.